

Патриаршая проповедь в день памяти святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, после Литургии в Донском ставропигиальном монастыре г. Москвы

18 ноября 2024 года, в 107-ю годовщину избрания на Патриарший престол святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, день памяти отцов Поместного Собора Русской Церкви 1917-1918 годов, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Большом соборе Донского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы, где покоятся честные моши святителя Тихона. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы вспоминаем святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, его

избрание на Патриарший престол. Многовековые надежды, многовековые молитвы исполнились, и земля Русская, Церковь наша обрели Патриарха после более чем двухсотлетнего перерыва. Потому что в Российской империи было ложное представление — заимствованное, кстати, из протестантизма, — что во главе религии должен стоять глава государства. Вот так и получилось, что царь был как бы во главе Церкви, но поскольку он не имел сана, да и делами был отягощен государственными, то управление Церковью от имени императора было возложено на светского чиновника — обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода.

Разные были обер-прокуроры. Кто-то православный, благочестивый, заботящийся о Церкви, а кто-то и неверующий. Еще раз напомню: когда князь Голицын был назначен Александром I на должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, он пришел к императору и честно сказал: «Ну, какой я обер-прокурор? Во-первых, я масон, я не верю в Бога». Ответ был такой: «Иди, спрашивайся». Можем себе представить, в каких условиях в православной империи находилась наша Церковь! Конечно, государственное влияние на Церковь, практически государственное управление Церковью через чиновников, многие из которых и православными-то не были, привело к очень серьезным отрицательным последствиям. Но Дух Святой, который жил и действовал в Церкви, как Он жил и действовал во времена античных императоров-язычников, как он действовал на протяжении всей истории, — укреплял Церковь, даровал силы иерархам и духовенству, и сил этих хватило, чтобы пережить самое страшное гонение в истории христианской Церкви — гонение от безбожников, взявших власть в русской православной державе.

Как раз в это время Патриарх Тихон оказался во главе Церкви, и известно, что всеми силами его пытались склонить на сторону так называемых обновленцев. То была лжецерковь, созданная государственной властью, с тем чтобы заменить Церковь, заменить каноническую иерархию, а потом обрушить руками самих же церковников. Но ни иерархия наша, ни Патриарх Тихон, хотя на него оказывалось колоссальное давление со стороны властей, не признали обновленцев, не соединились с ними — более того, не сняли с них канонические прещения. Все это, по всей вероятности, и привело к скорой кончине Патриарха Тихона. Неизвестно точно, умер ли он своей смертью, но уж больно противоречивым казалось присутствие Патриарха, не покорившегося власти, в Москве — столице государства, во главе которого оказались исполненные ненависти к Церкви безбожники.

Патриарх Тихон стал исповедником, может быть, даже мучеником, но именно потому, что он оказался до конца верен своей архиерейской присяге, верен Церкви Божией, святитель оставался нашим духовным маяком, нашим учителем — в первую очередь для епископата и духовенства нашего — на протяжении долгих десятилетий господства в нашей стране атеистической власти.

Святитель Тихон внес ни с чем не сравнимый вклад в сохранение русского Православия — в абсолютно неблагоприятных, абсолютно враждебных по отношению к Церкви условиях. Он сохранил епископат. Он не поддался на лесть обновленческого раскола. Он всеми силами сохранял единство Церкви — и ведь добился этого! Будучи практически в заключении, под домашним арестом, он оставался Предстоятелем Церкви и притягательным центром и для епископата, и для духовенства, и для всего верующего народа.

Поэтому канонизация святителя Тихона и была таким по-настоящему радостным общецерковным событием. Помню, какое огромное количество людей участвовало в этой канонизации, с какой тихой радостью вспоминалось тогда служение Святейшего Тихона и одновременно с какой скорбью люди вспоминали о страданиях, выпавших на его долю.

Имея такого великого представителя перед Богом о Церкви нашей и о земле Русской, мы должны просить великого угодника Божиего, чтобы он не оставлял своего заступничества за Церковь Русскую, за народ наш, за страну нашу. Конечно, взирая из вечности, он видит и знает, во что превратились все потуги безбожников, взявших власть и организовавших кровавый террор против Церкви. Именно поэтому мы как Церковь не принимаем никакое восхваление тех государственных деятелей — не буду называть в этих святых стенах их имена, — которые разрушали Церковь, которые репрессировали православных людей только за то, что они были православными, которые нанесли огромный вред духовной жизни, а значит, целостности нашего народа. Бог им судья. А вот имя Патриарха Тихона, который стал жертвой политики тех самых государственных деятелей, сохраняется в добре памяти нашего народа. И совершенно неслучайно — еще раз подчеркну — всенародным волеизъявлением Святейший Тихон причислен был к лику святых угодников земли нашей.

Его молитвами да хранит Господь землю Русскую, Отечество наше, Церковь нашу, власти нынешние православные и всех, кто с верой и молитвой обращается к его заступничеству. Молитвами святителя Тихона, Патриарха

Всероссийского, да хранит Господь всех нас. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru